

ЛАТЫПОВ Рустем Фаридович – доктор политических наук, профессор кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40; rustemoktadm@mail.ru

ТИМАШЕВА Камилла Тагировна – главный специалист-аналитик РЦКТ Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40; rcktrb@yandex.ru)

ЦИКЛЫ РОТАЦИИ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ КАК ФАКТОР КРИЗИСОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация. В статье обосновывается гипотеза о том, что кризисы политической системы в России взаимосвязаны с ротациями поколений политических элит, которые, в свою очередь, носят циклический характер. На основе применения ретроспективного метода политологического анализа доказывается, что, в отличие от «циклов Шлезингера», продолжительность российского цикла составляет 42 года, включая борьбу за власть, стабилизацию власти и борьбу за сохранение власти.

Ключевые слова: политические элиты, правящий класс, политический кризис, циклы ротации элит, политическая система, политические циклы

Законы развития политической системы выступают в качестве одной из наиболее фундаментальных и не разрешенных до конца проблем политической науки. Попытки построения прогностических математических моделей развития политических систем на основе компьютерных технологий на сегодняшний день не увенчались успехом. Одним из аспектов данной проблемы является необходимость понимания и прогнозирования возникновения политических кризисов. С точки зрения методологии политологической науки под политическим кризисом понимается выход системы из равновесного состояния, который может реализовываться или по сценарию существующих институтов, или же с полным демонтажом существующей политической системы.

Оценка политологом данных отклонений будет зависеть от теоретической концепции, лежащей в основе научно-методологического мировоззрения исследователя. Если структурно-функциональный подход рассматривает в качестве основной функции политической системы поддержание ее равновесного состояния, то синергетический акцентируется на потенциальных возможностях, открывающихся перед обществом после разрушения не адекватной времени политической системы.

Ретроспективный анализ позволяет аргументированно поставить под сомнение точку зрения сторонников теории синергетики о возможности возникновения более совершенной модели политической системы из энтропии, возникшей после разрушения старой. Анализ последствий не только русских революций 1905 и 1917 гг., но и революций во Франции, Турции, странах Латинской Америки, Китае и т.д. показывает, что универсальными последствиями подобных смут становятся утрата территорий, демографические потери в результате нарушения логистики продовольственного обеспечения, гражданской войны и эмиграции. Современный политический процесс полностью подтверждает данную закономерность. Если Российская Федерация продолжает удерживать статус государства полупериферии современной мир-системы, то закономерным итогом «оранжевых революций» на Украине стало окончательное превращение высо-

коразвитой республики бывшего СССР в периферийное государство. Вопреки политическим иллюзиям Майдана ратификация соглашения об ассоциации Украины с ЕС¹ является официальным закреплением периферийного статуса Украины и признанием того, что это государство не является частью европейской цивилизации и теперь входит в один ряд с такими странами, как Грузия, Алжир, Ливан, Марокко, Чили и Тунис.

Можно утверждать, что кризисы политической системы детерминируют риски разрушения государства, распада экономики и общества, а также социальные страдания десятков миллионов людей. В свою очередь, синергетическое «окно возможностей» открывается не по итогам разрушения существующей политической системы, а как результат борьбы за ее живучесть или возрождение. Понимание природы политических кризисов, которые могут быть совершенно не связаны с экономикой, является актуальной проблемой современной политологии и инструментом обеспечения национальной безопасности России.

Основополагающей научной идеей настоящей публикации является выдвигание гипотезы о том, что кризисы политической системы взаимосвязаны со сменой поколений политических элит. В мейнстриме политологической мысли к этой проблеме обращались В. Паретто, Г. Моска, Р. Михэльс и А. Шлезингер [Парето 1997; Моска 1994; Михэльс 2000; Шлезингер 1992]. Профессор А. Шлезингер выделил 30-летние циклы политической активности поколения политической элиты, из которых 15 лет занимает оппонирование власти (реформизм) и 15 лет – нахождение у власти (консерватизм).

Мы исходим из того, что каждое поколение политической элиты является продуктом определенной политической эпохи, доминирующей идеологии, а также уникальной модели политической социализации. Естественная демографическая ротация поколений элиты приводит к кризису, который проявляется в форме идеологических и групповых конфликтов, военных переворотов, репрессий, выступлений несистемной оппозиции и даже разрушения существующей политической системы.

Эффективно функционирующая политическая система предусматривает широкий спектр политических механизмов ротации политических элит. К их числу следует отнести свободные выборы депутатов высшего законодательного органа, региональных legislatures и представительных органов местного самоуправления. Для западных политических систем характерно ограничение сроков пребывания на посту главы государства двумя сроками подряд. Для высших должностей государственной службы, так называемой политической бюрократии, устанавливается возрастной потолок пребывания на ответственном посту.

В Китайской Народной Республике роль механизма возрастной ротации правящего класса существует в форме внутриэлитного консенсуса в формате общепризнанных традиций внутрипартийных процедур передачи политической власти. Разумеется, в силу специфики политической системы КНР эта практика не носит публичного характера и не легализована в правовой системе страны. Во всяком случае, годы правления генеральных секретарей КПУ Дэн Сяопина (1956–1966), Ху Яобана (1980–1987), Чжао Цзяяна (1987–1989), Цзян Цзэминя (1989–2002), Ху Цзиньгао (2002–2012) позволяют сделать вывод, что элитой КПК принят негласный внутриэлитный консенсус о 10-летнем сроке пребывания очередного политического лидера на посту главы государства, что примерно соотносится с двумя потенциальными сроками полномочий президента Соединенных Штатов Америки. Здесь необходимо пояснить, что выпадение из

¹ Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони. – *Официальный сайт Верховной Рады Украины*. Доступ: http://zakon4.rada.gov.ua/rada/show/984_a11 (проверено 05.11.2016).

статистического тренда Чжао Цзыяна объясняется его отстранением от власти верхушкой КПК по причине поддержки студенческих выступлений на площади Тяньаньмэнь и очевидных намерений инициировать процесс «перестройки с китайским лицом».

Одной из главных проблем политической системы России XX–XXI вв. является отсутствие эффективного механизма ротации поколений правящего класса, что, на наш взгляд, связано с тем, что политическая система страны дважды демонтировалась – в 1917 и 1991 гг. На страницах настоящей статьи приводятся результаты анализа динамики кризисов политической системы России в континууме столетия, начиная с 1923 г.

«Сталинисты» против «партийных бояр». 1923 г. стал точкой первого кризиса советской политической системы, связанного с внутрипартийной борьбой за власть. Маркерами кризиса стали: письмо В.И. Ленина к съезду об отстранении И.В. Сталина с поста Генерального секретаря; «литературная дискуссия с троцкистами»; высылка Л. Троцкого из СССР; репрессии против лидеров «ленинской гвардии»; дискуссии о коллективизации и индустриализации. Сущность кризиса – борьба молодого поколения «сталинистов» против ленинской гвардии «партийных бояр». Особенности политической социализации сталинского поколения – невысокий уровень образования, небольшой дореволюционный партийный стаж, нелегальная деятельность на территории Российской империи, в отличие от «бояр», находившихся в эмиграции. «Сталинисты» выдвинули идею создания коммунистической политической системы России вне зависимости от мировой революции. Общий период кризиса охватил 11 лет.

1934 г. (съезд победителей) – завершение первого кризиса победой молодого поколения большевистской элиты, начало «сталинской стабилизации». Политическими маркерами стабилизации явились: создание эффективных государственных институтов – номенклатуры, государственной безопасности, армии; ликвидация безграмотности, культурная и научно-техническая революции; успешное осуществление модернизации в форме индустриализации и коллективизации сельского хозяйства; создание биполярной системы международных отношений на ялтинско-потсдамских принципах; паритет в уровне развития компьютерных технологий и телекоммуникаций с США. Период стабилизации – 19 лет.

«Аппаратчики» против «сталинистов». 1953 г. – начало второго поколенческого кризиса советской политической системы. Политические маркеры кризиса: ликвидация поста Генерального секретаря ЦК ВКП(б) в период болезни И.В. Сталина в 1952 г.; борьба за «сталинское наследство»; доклад Н.С. Хрущева на XX съезде партии «О культуре личности И.В. Сталина»; кампания по децентрализации страны: «доверие к местным кадрам»; кризис государственных институтов: преобразование ВКП(б) в КПСС, ликвидация Министерства государственной безопасности (МГБ) с образованием Комитета государственной безопасности (КГБ); разделение областных комитетов партии на «промышленные» и «сельскохозяйственные»; ликвидация министерств и создание совнархозов; ликвидация Госплана СССР; продовольственный кризис и экономический спад.

Особенности политической социализации молодого поколения политической элиты (условно обозначим их как аппаратчиков), осуществившей свержение «сталинистов» (включая самого Н.С. Хрущева): более высокий уровень образования, отсутствие дореволюционного партийного стажа, опыта участия в гражданской войне. Аппаратчики были не причастны к политическим репрессиям, были склонны к политическим решениям на основе компромисса, а не силового подавления оппонентов. Аппаратчиками начато усвоение элементов ценностной модели потребительского общества в форме восприятия коммунизма как

достижения определенных потребительских стандартов. Для них характерны: участие в Великой Отечественной войне; наличие навыков военно-политических и дипломатических взаимодействий с союзниками – США, Великобританией и Францией, что породило идею о диалектике борьбы «прогрессивных» и «реакционных» сил в среде западных элит и, как следствие, возможности «мирного сосуществования». Общий период кризиса – 11 лет.

1964 г. (смещение Н.С. Хрущева) – «брежневская стабилизация» (так называемый застой). Политические маркеры стабилизации: укрепление пошатнувшейся идеологии и государственных институтов; запуск модели коллегиального руководства партией и государством; стабилизация номенклатуры, вывод высших руководителей государства из-под контроля органов государственной безопасности; переход от стратегического планирования к тактическому решению задач «удовлетворения материально-бытовых запросов трудящихся»; урбанизация, массовое жилищное строительство; построение советской модели потребительского общества; высокие темпы экономического развития (около 5%, в США – около 3%); появление советского «среднего класса»; демографический бум; освоение природных ресурсов Западной Сибири, строительство трансконтинентальных газопроводов; восстановление Госплана и одновременная попытка либерализации советской экономики (реформа Косыгина – Либермана); Хельсинский процесс и неудачная попытка создания режима сосуществования двух систем. Продолжительность «брежневской стабилизации» – 21 год.

«Комсомольцы» против «аппаратчиков». 1985 г. – начало третьего кризиса советской политической системы (избрание М.С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС). Политические маркеры кризиса: падение легитимности идеологии коммунизма; центробежные тенденции внутри СССР; Беловежское соглашение, распад СССР; военный мятеж генерала Дудаева на Северном Кавказе; «парад суверенитетов» национальных республик Российской Федерации; расстрел Верховного Совета РСФСР; расчленение органа государственной безопасности на несколько самостоятельных структур.

Внешнеполитические маркеры: вывод войск из Афганистана; роспуск Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи; трансформация бывшего социалистического лагеря во враждебную России буферную зону (санитарный кордон), состоящую из протекторатов США в Восточной Европе и «полугосударств» оси Прибалтика – Украина.

Социально-экономические маркеры: «комсомольская приватизация»; финансовый кризис; массовая ликвидация промышленных предприятий; утеря целого комплекса производственных технологий; самая масштабная в истории Европы ликвидация среднего класса; беспрецедентный демографический спад.

Движущей силой кризиса, который привел к распаду советской политической системы, стала новая генерация правящего класса, которую можно условно обозначить как «комсомольцев». Специфика политической социализации «комсомольцев» была обусловлена менее экстремальными социально-экономическими условиями жизни, нежели у старшей генерации правящего класса. У них отсутствовал опыт участия в Великой Отечественной войне. Как правило, они не имели серьезной практики руководящей хозяйственной или дипломатической работы. Многие из группы «комсомольцев» принадлежали к политической элите во втором поколении и были носителями «элитарного самосознания».

Принадлежность к элите советского общества периода «разрядки» предоставляла данной социальной группе возможность посещать страны Запада под тем или иным предлогом. Утопичная идея примата бытового комфорта, заимствованная на Западе, заняла в политическом сознании «комсомольцев» нишу идео-

логии научного коммунизма. В целом же «комсомольцы» придерживались принципов идеологического нигилизма как по отношению к идеологии коммунизма, так и ко всем квазиидеологическим продуктам постсоветской России, таким как «суверенная демократия» и т.д. Вместе с марксизмом-ленинизмом из политического сознания «комсомольцев» были устранены ценности интернационализма. Продолжительность кризиса — 11 лет.

1996 г. — начало стабилизации постсоветской политической системы (победа Б.Н. Ельцина на президентских выборах в июне 1996 г.). Разгром блока левых сил под руководством КПРФ с массовым применением административного ресурса стал последним актом конфликта «аппаратчиков» и «комсомольцев», закончившегося полной победой последних. Индикаторы стабилизации: формирование доминирующей партии власти («Единство», «Отечество — вся Россия», «Единая Россия»); политический демонтаж «красного пояса»; передача власти от Б.Н. Ельцина В.В. Путину; наведение конституционного порядка в Чеченской Республике; реформа Д.Н. Козака по укреплению властной вертикали; создание системы государственной службы; военная реформа, реформа полиции; процесс интеграции структур государственной безопасности в единое ведомство; частичная регенерация оборонно-промышленного комплекса; попытка создания нового среднего класса из клерков банковских и топливно-энергетических корпораций, верхушки государственных служащих и бюджетников; присоединение Крыма; поиск модели общенациональной идеологии.

2016 г. в политическом развитии РФ, безусловно, принадлежит к периоду «путинской стабилизации». Хотя данный период начался за несколько лет до избрания В.В. Путина главой государства, а также включал годы президентских полномочий Д.А. Медведева, большая часть его связана с высшим руководством В.В. Путина.

Проведенный анализ показал, что разбалансировка политической системы России подчиняется ритму определенной цикличности и в целом совпадает с циклами ротации поколений правящего класса. Чередование кризиса и стабилизации сопоставимо со временем экономической активности человека и составляет 11 лет кризисного периода и 20 лет стабилизации с погрешностью в пределах одного-двух лет. В отличие от 30-летних циклов А. Шлезингера, российские циклы имеют иную динамику. Длительность российского цикла — 42 года, включая 11 лет борьбы за власть, 20 лет стабилизации и 11 лет борьбы за удержание власти, когда старая элита частично удерживает власть, постепенно уступая давлению новой генерации правящего класса.

Данная гипотеза, безусловно, требует дальнейших более глубоких исследований, а также грамотной прогнозной валидации. Так, логика выдвинутой гипотезы говорит о том, что начала очередного кризиса цикла ротации поколений правящего класса в России следует ожидать в 2017–2018 гг. Этот период будет характеризоваться рекрутингом во власть граждан, не прошедших политическую социализацию в Советском Союзе. В силу пониженной социальной мобильности это будут представители правящего класса в третьем поколении, многие из которых получили высшее и даже среднее образование за рубежом. Слабой стороной новой политической элиты станет незнание реальной российской экономики и политических процессов, что существенно повышает риски, связанные с грядущим транзитом власти. Уже сегодня действующей политической элите необходимо уделить этой проблеме самое пристальное внимание, подключив к поиску ее решения ведущие российские центры принятия управленческих решений. Российской политической системе необходимо выработать собственные эффективные технологии циркуляции элит, чтобы сделать этот политический процесс безопасным для государства и общества.

Список литературы

Михельс Р. 2000. Демократическая аристократия и аристократическая демократия. — *Социс. Социологические исследования*. № 1. С. 107-116.

Моска Г. 1994. Правящий класс. — *Социс. Социологические исследования*. № 10. С. 187-198.

Парето В. 1997. Кондопендиум по общей социологии. — *Антология мировой политической мысли*. Т. II. *Зарубежная политическая мысль XX в.* М.: Мысль. С. 58-79.

Шлезингер А. 1992. *Циклы американской истории*. М.: Прогресс-Академия. 688 с.

LATYPOV Rustam Faridovich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor of the Chair of Political Science, Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan (40 Zaki Validi St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450008; rustemoktadm@mail.ru)

TIMASHEVA Camilla Tagirovna, Chief Specialist-Analyst, Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan (40 Zaki Validi St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450008; rcktrb@yandex.ru)

THE ROTATION CYCLES OF THE RULING ELITE AS A FACTOR OF CRISES OF RUSSIA'S POLITICAL SYSTEM

Abstract. The article substantiates the hypothesis that the crisis of the political system in Russia is linked to the rotation of generations of political elites, which in turn are cyclical ones. On the base of the retrospective method of political analysis the authors prove that in contrast to the cycles of Schlesinger Russian cycle duration is 42 years, including periods of struggle for power, stabilization of power and struggle for the preservation of power.

Keywords: political elite, ruling class, political crisis, cycle of rotation of elites, political system, political cycles